

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ СССР · № 37

ДН
М 34

Т Р У Д Ы
ТАДЖИКСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АН СССР,
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН ТАДЖИКСКОЙ ССР
И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

ТОМ II

1948—1950 гг.

Под общей редакцией

А. Ю. ЯКУБОВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1953 ЛЕНИНГРАД

Н. НЕГМАТОВ

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК УСРУШАНЫ С ДРЕВНЕЙШИХ
ВРЕМЕН ПО X в. н. э.

Название интересующей нас области — одной из древнейших оседлых земледельческих областей Средней Азии — впервые упоминается в его китайской передаче — Суйдуйшана — в «Бэйши» — «Истории Северных дворов» — четырех династий, правивших в последней четверти IV — первой четверти VII в. н. э.¹ Затем это название встречается систематически в «Истории династий Суй» — «Суйшу»,² составленной к середине VII в., в «Истории династии Тан» (618—907 гг.) — «Таншу».³ В «Таншу», кроме Суйдуйшана, приводятся и другие варианты названия области: Шуайдушана, Кобугуйна, Восточное Цао и Судушини.

В арабоязычных, персидских и таджикских источниках это наименование передается как: ⁴ *أَشْرُوشَانَة*;

*أَشْرُوشَانَة*¹; *أَشْرُوشَانَة*²; *أَشْرُوشَانَة*³; *أَشْرُوشَانَة*⁴; *أَشْرُوشَانَة*⁵; *أَشْرُوشَانَة*⁶; *أَشْرُوشَانَة*⁷; *أَشْرُوشَانَة*⁸

и, наконец, *أَشْرُوشَانَة*⁹. В дальнейшем мы будем придерживаться названия «Усрушана» как наиболее правильного, удобного и легкопроизносимого. Кроме того, в нашем описании территории области это название мы употребляем и для времени, предшествовавшего первичному его упоминанию в письменных источниках.

нейшем Якут), т. I, стр. 278, 544; т. II, стр. 406, 910; т. III, стр. 4, 164; т. IV, стр. 402, 403 и др.

¹ Истахри BGA, т. I, стр. 295, 327. — Мукаддаси, BGA, т. III, стр. 265m, 277i, 279h. — Ибн ал-Факих, BGA, т. V, стр. 322. — Ибн Хордадбех, BGA, т. VI, стр. 29, 38, 40. — Кудама, BGA, т. VI, стр. 207c, 207s. — Ибн Русте, BGA, т. VII, стр. 97, 105. — Рукопись Брит. Музея, Add. № 23, 378, л. 133a, цит. по: П. И. Лерх. Монеты бухар-худатов, СПб., 1909, стр. 79. — Якуби, BGA, т. VII, стр. 293, 294. — Абулфеда, см.: BGA, т. I, стр. 325.

² Chronologie orientalischer Völker von Albiruni, Herausgegeben von E. Sachau, Erste Heft, Leipzig, 1876, стр. 101. — Димешки, изд. Mehren, стр. 25,

222, у него имеется также другая форма *أَشْرُوشَانَة*, цит. по: П. И. Лерх, ук. соч., стр. 79.

³ Мукаддаси, BGA, т. III, стр. 261g.

⁴ Якуби, BGA, т. VII, стр. 293h.

⁵ Ибн Хаукаль, BGA, т. II, стр. 109i.

⁶ Ибн ал-Факих, BGA, т. V, стр. 327 328. — Анонимный персидский автор XII в., см.: В. В. Бартольд. Туркестан, ч. I. Тексты, стр. 20, 13-я строка сверху, 3-й столбец.

⁷ Ибн Хаукаль, BGA, т. II, стр. 371k, 379b. — «Худуд ал-алам», л. 4a.

⁸ Ибн Хордадбех, BGA, т. VI, стр. 169. — Кудама, BGA, т. VI, стр. 207.

⁹ Ибн Хаукаль, BGA, т. II, стр. 373, 374p

¹ Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, ч. III. М.—Л., 1950, стр. 274.

² Там же, стр. 285, 286.

³ Там же, стр. 312.

⁴ Табари, II, 1442, 1695; III, 631, 1044, 1056, 1503 и др. — Ибн ал-Асир, т. VI, стр. 363 и др.; Мухаммед ибн Наджиб Бекран. См.: В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. I. СПб., 1898, тексты, стр. 81, 82. — Белазури, стр. 422, 429, 430, 431. — Истахри, Bibliotheca Geographorum Arabicorum edited M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, т. I, стр. 288, 281a, 292, 295 и др., 325, 338 и др. — Ибн Хаукаль, BGA, т. II, стр. 9, 109, 329, 337, 341, 342 и др. — Мукаддаси, BGA, т. III, стр. 261, 265, 277, 279, 290 и др. — Ибн Хордадбех, BGA, т. VI, стр. 29n. — Кудама, BGA, т. VI, стр. 207, 243. — Ибн Русте, BGA, т. VII, стр. 97i. — Масуди, BGA, т. VIII, стр. 44. — Jacut's Geographisches Wörterbuch (в даль-

В конце 30-х годов VI в. до н. э. Усрушана была завоевана Киром (558—529 гг.) и некоторое время платила дань Ахеменидам. Кир для укрепления северо-восточных границ своей империи, по преданию, построил здесь, в бассейне Сыр-Дарьи, на левобережье, семь пограничных крепостей, которые вскоре сосредоточили в своих стенах многочисленное население и превратились в города и крупные населенные пункты. Так, в середине I тысячелетия до н. э. на территории древней Усрушаны возникли первые среднеазиатские города и укрепленные поселения, главным из которых был Кирополь.

Первые письменные сведения о территории Усрушаны и ее городах появляются у историков походов Александра Македонского. Как известно, Александр впервые встретил сильное сопротивление в Средней Азии, точнее в Согде и Усрушане. В связи с описанием борьбы Александра с усрушанцами и приводятся интересные сведения об Усрушане, к которым мы и перейдем.

О самом главном городе области Кирополе Арриан пишет: «Последний, как основанный Киром, был укреплен более высокими стенами, чем остальные, и так как туда сбежалось весьма много воинственных соседей, то македонянам было не так-то легко завоевать его при первом нападении».¹

Историками делались неоднократные попытки точного определения местонахождения данных городов. «Особенно тщательно эту работу проделали В. Томашек и В. В. Григорьев. Однако с их выводами едва ли можно согласиться, — пишет Л. В. Баженов, — стремясь во что бы то ни стало приурочить все семь взятых Александром городов к позднее существовавшим или в настоящее время существующим центрам, они позволили себе большие натяжки. Почти все города у них оказались находящимися далеко от берегов Сыр-Дарьи, что на наш взгляд противоречит указаниям Арриана и Кв. Курция».²

В вопросе о местонахождении Кирополя до сих пор нет единства мнений. Для ре-

¹ Арриан. Анабасис Александра или История походов и завоеваний Александра Великого. Перевод с греческого Н. Коренькова, кн. IV, Ташкент, 1911, стр. 155.

² Л. В. Баженов. Средняя Азия в древний период. Ташкент, 1937, стр. 47.

шения этого вопроса большую роль играют сведения, сообщенные историком походов Александра Македонского Аррианом.

Когда Александр находился на берегу Яксарта, началось восстание согдийцев, к которому примкнуло семь городов Усрушаны, включая Кирополь. «Кратера Александр послал против так называемого города Кирополя, самого большого среди всех, где собралось более всего варваров. Он дал Кратеру приказание расположиться близ города лагерем, окопать его рвом, насыпать вал и соорудить потребные машины, чтобы находившиеся в городе люди, принужденные следить за Кратером, были поставлены вне возможности оказать помощь остальным городам».¹

Следует обратить внимание на маршрут Александра. Он начал путь с берега Яксарта. Пять городов он занял по пути к Кирополю, который был осажден Кратером, затем, после взятия Кирополя, Александр занял седьмой город. Отсюда вытекает, что пять городов были расположены в районе между Кирополем и лагерем Александра на Яксарте, а шестой город — в районе самого Кирополя. Следует учесть и еще одну деталь описания, а именно, что дым одного города был виден во втором; отсюда ясно, что города, если не все, то во всяком случае большинство, лежали близко друг от друга.

В. В. Бартольд пишет: «Из других городов самым значительным был город уже в бассейне Сыр-Дарьи, основание которого приписывалось Киру (558—530) и который упоминается под греческим названием „Кирополь“. Город находился, по видимому, на месте селения Шахристан, к югу от Ура-Тюбе».²

Буквально то же повторяет он в другом месте: «Самым значительным городом между Оксом и Яксартом был Кирополь (вероятно, находившийся к югу от Ура-Тюбе, на месте селения Шахристан)».³

Но с этим нельзя согласиться, во-первых, потому, что Шахристан лежит далеко от главных дорог, в стороне от центра области и слишком далеко от реки. Наиболее вероятной целью постройки Киром

¹ Арриан, ук. соч., стр. 154.

² В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927, стр. 3.

³ В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана. СПб., 1914, стр. 8.

главного города была защита северных границ империи, поэтому надо полагать, что Кирополь лежал ближе к границе, т. е. ближе к Сыр-Дарье. Во-вторых, если считать, что Кирополь был основан в Шахристане, то окажется, что расстояние между другими городами очень велико, а это противоречит сообщению Арриана.

В. Чейлытко на основе анализа имени селения Куркат (Кур—Кир, имя персидского царя, основателя города Кирополя; восточно-иранское «кат» — «город», отсюда «город Кира»; по-гречески «город» — «полис», отсюда греческое название города «Кирополь») отождествляет городище Куркат-Ширин с городом Кирополь, а затем с Александрией Крайней.¹ Но вряд ли такой анализ имени может дать право утверждать это тождество. Кроме того, без сомнения, Куркат, занимающий площадь 4,5 га, не мог вместить 18 000 жителей, собравшихся из окрестных городов во время завоеваний Александра. Итак, предположение В. Чейлытко отпадает.

Другие авторы Кирополь сопоставляют с нынешним Ура-Тюбе; это предположение следует считать более обоснованным. Л. В. Баженов писал: «Единственно с чем можно согласиться, это с тем, что Кирополь — это современный Ура-Тюбе».²

Согласно В. В. Григорьеву, Кирополь соответствовал Ура-Тюбе.³ При этом он ссылается на то обстоятельство, что Кирополь был главным городом восставшего края (Усрушаны), а в «Записках» Бабура Ура-Тюбе назывался Усрушаной, по имени области, в которой он первенствовал. Кроме того, в X в., у него было и собственное имя — «Бунджикат».

Б. Г. Гафуров прямо отождествляет Кирополь с Ура-Тюбе.⁴ В. Томашек также за отождествление с Ура-Тюбе, он пишет: «Итак мы можем предположить, что Кирополь или Кира следует отождествить с...

нынешним Ура-Тюбе».¹ Он же более осторожно говорит в другом месте: «В Куркат, Куркат арабских географов, можно рассмотреть следы древнего города Кира; однако мы предпочитаем уравнивание с Ура-Тюбе».²

И. Кастанье пишет: «Рассказ Арриана об осаде Кирополиса и о том, как варвары, бросившись в цитадель, сдались вследствие недостатка воды, вполне согласуется с положением крепости Ура-Тюбе. Такой взгляд высказал Шварц, который... неоднократно проезжал по интересующим нас местностям. Он между прочим говорил,³ что люди, незнакомые с местными условиями, может быть, возразят против отождествления Кирополиса с Ура-Тюбе; но он справедливо указывал на одну важную причину, о которой приходится мне самому дальше говорить: это — о запасе воды, вопрос первой важности в Туркестане».⁴ И. Кастанье, принимая во внимание то, что «за всю историческую эпоху климатические условия местности существенно не изменились в смысле увеличения сухости», допускает, что описания древними авторами обстоятельств взятия Кирополя едва ли могут быть отнесены к другой реке, кроме речки, протекающей через Ура-Тюбе. Далее он продолжает: «Предположение о том, что Кирополис мог быть приурочен к Шахристану, должно быть опровергнуто по той еще причине, что вообще существование большого города в Туркестане всецело зависит от имеющегося в данной местности запаса воды, чем Шахристан похвалиться не может».⁵ Мнения Кастанье на собрании членов ТКЛА поддержали и другие; «Из присутствующих на заседании лиц, хорошо знакомых с топографией обеих местностей (Ура-Тюбе и Шахристана, — Н. Н.) и осматривавших их с археологическими целями, все, в том числе Н. П. Остроумов, П. С. Скварский и докладчик (И. Кастанье, — Н. Н.), вопреки мнению акад. В. В. Бартольда... склонялись к предположению, что к бывшему Кирополису, как военной крепости, более

¹ В. Р. Чейлытко. 1) Местоположение древнего городища Кирополя. Газ. «Коммунист Таджикистана» за 4 сентября 1940 г.; 2) Отправляйся в путешествие. Газ. «Сталинская молодежь» за 25 апреля 1946 г.

² Л. В. Баженов, ук. соч., стр. 47; ср. также стр. 32.

³ В. В. Григорьев. Поход Александра Великого в Западный Туркестан. СПб., 1881, стр. 34.

⁴ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа в кратком изложении, т. I. Госполитиздат, 1949, стр. 55 (см. также карту на стр. 40, 41).

¹ W. Tomaschek. Centralasiatische Studien, I, Sogdiana. Вена, 1877, стр. 57.

² Там же, стр. 60.

³ Schwartz. Alexander des Grossen Feldzüge in Turkestan. Мюнхен, 1893, стр. 53.

⁴ И. А. Кастанье. Древности Ура-Тюбе и Шахристана. ПТКЛА, год XX, Ташкент, 1915, стр. 48.

⁵ Там же, стр. 51, 52.

подходит возвышенная и командующая над окрестностями местность Ура-Тюбе, а не равнинная поверхность Шахристана».¹ А. Н. Бернштам по вопросу о местонахождении Кирополя пишет: «На границе с Ферганой, в Ура-Тюбе, был выстроен Кирополь в VI в. . .».² Наконец, Е. Э. Бертельс Кирополь отождествляет с теперешним Ура-Тюбе.³ За отождествление Кирополя с Ура-Тюбе говорят также сведения у Арриана о цитадели города, которая не была обеспечена водой и вследствие этого сдалась грекам. Это сведение вполне можно отнести к Муг-Тепе, цитадели Ура-Тюбе.⁴ Само географическое положение Ура-Тюбе как политического и хозяйственного центра области, как узла торговых путей говорит о том, что скорее всего Кирополь следует искать именно здесь, в Ура-Тюбе, а не в каком-либо другом месте. Таким образом, Ура-Тюбе имеет больше шансов быть преемником Кирополя.

Перейдем ко второму городу — Газа. Повидимому, Газа являлся одним из городов, построенных, по преданию, Киром. Газа во время восстания семи городов против Александра приняла на себя первый удар завоевателя. Арриан пишет: «А сам [Александр], явившись к Газе, тотчас дал знак напасть на ее стены, земляные и невысокие, и кругом со всех сторон приставить штурмовые лестницы, и македоняне взойшли на стены. Всех мужчин они перебили: так было приказано Александром; а жен, детей, и остальную добычу забрали с собой».⁵

Выше мы говорили, что пять укрепленных пунктов, взятых Александром до прибытия в Кирополь (Ура-Тюбе), лежали между лагерем Александра на Сыр-Дарье и Кирополем. В. Томашек сделал неудачную попытку отождествить Газу с Джизаком. Это неверно потому, что Джизак расположен очень далеко от лагеря Александра на Сыр-Дарье (около 200 км по современной трассе), что противоречит сообщению Арриана о том, что на пути

Александра в Кирополь Газа была первым городом. Если Газа — это Джизак, то едва ли Александр успел бы покорить в два дня пять городов.

Гораздо более удачное отождествление сделал В. В. Григорьев, который писал: «Приурочена может быть Газа Аррианова к этому (усрушанскому, а не ко второму чачскому, — Н. Н.) Газаку и потому, что последний отстоял от Ходжента, на самом берегу Сыра, всего в 6 фарсах пути [40—45 км], Александр же должен был находиться на Яксарте где-нибудь недалеко от Ходжента, а Газа была ближайшим к его лагерю восставшим городом».¹

Очевидно, имея в виду отождествление В. В. Григорьева, в свою очередь В. В. Бартольд уточнил место расположения Газака. Он писал: «Газу сближают с Газакком арабских географов, находившимся на пути из Шахристана в Ходжент, приблизительно в одинаковом расстоянии от обоих (несколько ближе к первому), может быть в долине Басманды-Су, где теперь селение Газандарак».² Следовательно, Газа греческих авторов, Газак арабоязычных географов, является, очевидно, одним и тем же городом на протяжении древности и средневековья и его следует поместить в местности позднесредневекового и нынешнего селения Газандарак.³

Третий укрепленный пункт — Бага (захваченный вслед за Газой) — сравнивают с Фагкатом⁴ или с Вагкатом географа Истахри. Фагкат находился от Бунджиката (Ура-Тюбе) на дороге в Ходжент и в 2 фарсах (14 км) от Газака.⁵ Впервые на селение Вагат, как на одно из древнейших поселений, указал П. С. Скварский. Он писал: «Последний (Вагат, — Н. Н.), по преданию, построен и заселен потомками царя Каштасиба (может быть, это и есть имя персидского царя Дария Гистаспа, или Гуштаспа, а в арабском произношении Каштасиб). Вагатцев и теперь называют именно «каштасибцами».⁶ В. В. Бартольд

¹ В. В. Григорьев, ук. соч., стр. 33, 34.

² В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 3.

³ К Газаку и Газан-Дараку вернемся еще ниже.

⁴ П. Лерх. Мавераннахр. Русский энциклопедический словарь проф. Березина, т. IX, СПб., 1874, стр. 578. — В. В. Григорьев, ук. соч., стр. 34.

⁵ ВГА, II, стр. 404.

⁶ П. С. Скварский. Несколько слов о древностях Шахристана. ПТКЛА, год I, Ташкент, 1896, стр. 44.

¹ ПТКЛА, год XX, стр. 159, 160.

² А. Н. Бернштам. Древняя Фергана. Ташкент, 1951, стр. 12, также 7.

³ Е. Э. Бертельс. Литература народов Средней Азии... Журн. «Новый мир», июнь, 1939, стр. 214.

⁴ Описание Ура-Тюбе и его цитадели Муг-Тепе см. в отчете О. И. Смирновой в настоящем томе «Трудов» (стр. 209).

⁵ Арриан, ук. соч., стр. 34.

это селение отождествляет с Фагкатом: «На месте Фагката (у Истахри в одном месте, ВГА, I, 326, Вагкет), вероятно, находится нынешнее селение Вагат, жителей которого считают потомками царя Каштасиба (Каштаспа)».¹

Наряду с селением Вагат, расположенным сейчас же за городом Ура-Тюбе, в последнем имеется также квартал Вагат. И. Кастанье также отмечает приведенное выше предание. Он пишет: «Сами жители (этого квартала, — Н. Н.) выдают себя за потомков царя Каштасиба». Далее он согласен с сопоставлением Каштасиба с Дарием Гистаспом.² Таким образом, Бага—Фагкат (Вагкат)—современное Вагат тождественны на протяжении всей истории.³ Неудачное сравнение соседнего с Газой безымянного города (Бага) с Замином сделал В. Томашек.⁴ Против этого говорят приведенные выше соображения.

Об одном из четырех остальных поселений В. В. Бартольд пишет: «На той же реке (Сыр-Дарья, — Н. Н.) ниже по течению (от Александрии Крайней, — Н. Н.) у согдийцев был еще другой царский город, название которого не приводится; неизвестно также, следует ли относить выражение „царский“ к каким-нибудь местным владельцам».⁵ Этот «царский» город мы отождествляем с куркатским городищем Ширин. Городище Куркат-Ширин как раз расположено «на той же реке [Сыр-Дарья], ниже по течению [от Александрии Крайней]». Название «Куркат» (город Кира) также подтверждает то, что «царский» город, очевидно, позже получил свое уточненное название от имени своего основателя и является одним из семи городов, построенных Киром на севере своих границ.

Три остальные безымянные поселения В. Томашек отождествляет с Сабатом, Шавкатом и Хавастом.⁶ В. В. Григорьев пишет: «Этими тремя городами могли быть Сабат, Замин (существуют донныне в виде селений) и нынешнее селение Шахристан».⁷

Но против этого говорят приведенные нами выше соображения Л. В. Баженова. Принять указанное предположение В. Томашека и В. В. Григорьева невозможно, так как тогда все поселения оказались бы расположенными вдали от Сыр-Дарьи и удаленными друг от друга, что противоречит сообщениям древних авторов. Эти пункты, очевидно, следует искать в окрестностях Беговата, Кизили-Лангара и Хитайриза.

Таким образом, заключая все изложенное выше, мы считаем более верным отождествлять Кирополь с нынешним Ура-Тюбе, Газу с нынешним селением Газан-Дарак, Багу с нынешним селением Вагат (близ Ура-Тюбе) и «царский» город с развалинами городища Ширин (близ селения Куркат). Все упомянутые пункты, а также три других безымянных пункта, повидимому, лежали в равнинной части древней Усрушаны, к югу от Сыр-Дарьи.

Из этих пунктов только Кирополь был городом в полном смысле слова. Все остальные являлись укрепленными поселениями. На основании данных древних авторов и по еще скудным археологическим данным, все пункты принадлежали земледельческому населению Усрушаны, родственному согдийцам. Те же данные позволяют искать для равнинно-усрушанской группы городов, вслед за А. Е. Маджи,¹ не ферганский, как это делает А. Н. Бернштам,² а согдийский генезис.

Кроме приведенных выше городов и населенных пунктов, конечно, в древнейший период истории Усрушаны было еще большое количество и других поселений, сведения о которых письменные источники нам не сохранили. Они пока остаются невыявленными и археологическими работами.

Кирополь, Газа, Бага и другие были городами и укрепленными поселениями раннерабовладельческой эпохи. Они в последующие века, приблизительно до VIII в., не упоминаются.³ Однако города эти, если

¹ В. В. Бартольд. Туркестан..., ч. II, 1900 стр. 168.

² И. А. Кастанье, ук. соч., стр. 35.

³ К Фагкату (Вагкату) вернемся ниже.

⁴ W. Tomaschek, ук. соч., стр. 57.

⁵ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 2.

⁶ W. Tomaschek, ук. соч., стр. 57.

⁷ В. В. Григорьев, ук. соч., стр. 34.

¹ А. Е. Маджи. К истории феодального Ходжента. Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сталинабад, 1945, стр. 115—118.

² А. Н. Бернштам. Рецензия на «Материалы по истории таджиков и Таджикистана». Вопросы истории, № 5—6, 1946, стр. 119.

³ После VIII в. они известны под другими названиями, о чем ниже.

не все, то большинство их, вероятно, продолжали существовать.

Ко времени развитого рабовладельческого общества относится начало интенсивной жизни (в первые века нашей эры) поселения Мунчак-Тепе, расположенного в 7 км к востоку от города Баговата, на самом южном берегу Сыр-Дарьи, близ впадения Ширин-Сая в реку. Мунчак-Тепе вместе с близлежащими некрополями было подвергнуто раскопкам и основательно изучено Фархадской археологической экспедицией 1943—1944 гг.

Мунчак-Тепе в результате раскопок некрополей (ширинсайского и так называемого восточного) и самого городища характеризуется как развитый земледельческий и ремесленно-торговый центр этой части Усрушаны. Оно явилось одним из пограничных населенных пунктов на северной окраине Усрушаны. По этому поводу В. Ф. Гайдукевич писал: «Как опорный пункт на границе со степью Мунчак-Тепе было укрепленным поселением, затруднявшим проникновение кочевников в Сутрушану с правой стороны Сыр-Дарьи. В этой связи интересно отметить наличие воздвигнутых на правом берегу Сыр-Дарьи охранно-сторожевых аванпостов. Следы сторожевых тепе отмечены в районе гравийного карьера Фархадстроя (правый берег, в 1,5 км западнее Фархад-Тау) и непосредственно против Мунчак-Тепе».¹

Во время кризиса рабовладельческих отношений (IV—V вв.) в Средней Азии, как и в Усрушане, резко сокращается число городов, сохраняются лишь самые крупные из них. В Усрушане в IV—VIII вв. жизнь в основном перешла в сельские поселения, замки и земледельческие усадьбы, остатки которых в большом количестве в виде тепе и комплексов тепе сохранились до нашего времени.² Это видно на примере того же городского типа поселения Мунчак-Тепе. После V в. оно приходит в упадок, а в VIII—IX вв. уже было заброшено и подверглось частичному разрушению; здесь несомненно известную роль сыграли также и арабские

набеги. Лишь в X—XII вв. снова возрождается жизнь на городище Мунчак-Тепе.

Теперь перейдем к описанию Усрушаны VII—X вв.

Некоторые арабоязычные географы понимают под именем «Усрушана» целую область; другие под этим названием имеют в виду город — столицу, по имени которой называется вся область.

Истахри пишет: «А что касается Усрушаны, то [она] название страны [الاقليم], подобно тому как Согд название страны [الاقليم], и нет там (в Усрушане, — Н. Н.) города с этим названием».¹ Буквально то же самое повторяет Ибн-Хаукаль.² Мукаддаси относит название «Усрушана» к области (الكورة) и отдельно приводит название ее столицы — Бунджикат.³ Якуби под именем «Усрушана» подразумевает обширную область (билад) со множеством крепостей и больших городов.⁴ Мас'уди называет Усрушану наряду с Бухарой и Самаркандом одной из областей Хорасана.⁵ По Якуту, Усрушана «обширная область (بلدة كبيرة) в Мавераннахре».⁶ Бируни в своей таблице координат называет Усрушану «билад» (область) и помещает ее в нахийг (страна) Буттам.⁷ Согласно Ахмаду ал-Катибу, Усрушана — «это растянувшаяся и важная страна».⁸ И наконец, Табари, Белазури и другие историки под Усрушаной понимают область — политическую единицу.

Некоторые географы говорят об Усрушане как о городе-столице одноименной страны. Ибн-Хордадбех пишет: «Из Замина до Сабата 2 фарсаха, затем до Усрушаны 7 фарсахов»;⁹ по Кудаме, из Сабата одна из дорог вела в Усрушану;¹⁰ согласно Ибн-ал-Факиху, от Замина «до Сабата 2 фарсаха, затем до Сурушаны 7 фар-

¹ BGA, т. I, стр. 325.

² BGA, т. II, стр. 379.

³ BGA, т. III, стр. 265.

⁴ BGA, т. VII, стр. 293, 294.

⁵ BGA, т. VIII, стр. 44.

⁶ Якут, т. I, стр. 278.

⁷ Biruni's Picture of the World, ed. by A. Zeki Validi Togan. Memoirs of the Archaeological Survey of India. № 53, стр. 49 (цит. по: О. И. Смирнова. Вопросы исторической топографии и топонимики Верхнего Зарафшана. МИА СССР, № 15, М.—Л., 1950).

⁸ Цит. по: И. А. Кастанье, ук. соч., стр. 49.

⁹ BGA, т. VI, стр. 29.

¹⁰ BGA, т. VI, стр. 207, с.

¹ В. Ф. Гайдукевич. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943—1944 гг. (предварительное сообщение). КСИИМК, XXIV, 1949, стр. 109.

² Описание их см. в настоящем томе «Трудов» в статье О. И. Смирновой (стр. 190 и сл.).

сахов».¹ Из приведенного ясно, что эти географы под Усрушной понимают город, а не страну, иначе они не называли бы Усрушану рядом с Замином и Сабатом — крупными городами страны. Другие авторы прямо пишут об этом. Сам'ани пишет: «Усрушана большой город, расположенный за Самаркандом на Яксарте».²

Такое двойное понимание названия «Усрушана» уже отметил Азизи в своей маленькой работе «Ура-тубе-Истаравшан». Он проследил, что составители словарей под этим названием понимали город; так, автор сочинения «قاموس الاعلام» писал, что «Усрушана — название города в Мавераннахре»; другой анонимный автор в своей книге, название которой не сохранилось, писал то же самое: «Усрушана (Исравшана) — город в Мавераннахре».³

Таким образом, на основании вышеприведенного перечня можно заключить, что название «Усрушана» прилагалось как к области, так и к главному городу ее. Следует всегда иметь в виду, что при определении расстояний между Усрушной и другими соседними областями, географы исходным пунктом брали почти всегда столицу области, называя ее общим именем с областью, тогда как столица имела собственное название — Бунджикат, что и создавало путаницу.

Вопрос о границах Усрушаны весьма запутан. Китайские авторы определяли территорию Усрушаны, беря исходным пунктом, как было сказано выше, столицу ее. По данным Таншу, от столицы Восточного Цао (Усрушаны) на северо-восток до Гюйчжанги (Ходжент) было 200 ли,⁴ на север до Ши (Ташкентский оазис), на запад до Кана (Самаркандский Согд) и на северо-восток до Нин-юань (в Фергане) по 400 ли, на юг до Тухоло (Тохаристан) 500 ли.⁵

Арабоязычные географы по вопросу о границах Усрушаны дают следующие сведения: Истахри сообщает, что Усрушана — это горная страна «с запада ее границы Самарканда, с севера ее Шаш и часть Ферганы, с юга ее часть границ Кеша, Саганияна, Шумана, Вашджирда и

Рашта, с востока ее часть Ферганы».¹ Почти то же самое пишет и Ибн-Хаукаль: «... и которую (Усрушану, — Н. Н.) окружают из иклимов (стран) Мавераннахра: с востока ее часть Ферганы и Памир, с запада ее границы Самарканда, с севера ее Шаш и часть Ферганы и с юга ее часть границы Кеша, Саганияна, Шумана, Вашджирда и Рашта».² Согласно Якуту, Усрушана — большая область в Мавераннахре, она лежит между Сейхуном (Сыр-Дарья) и Самаркандом, в четвертом поясе (иклим), долгота ее $91^{\circ}1/6'$, широта $36^{\circ}1/3'$; Усрушана преимущественно горная страна, имеет границы с Ферганой на востоке, с Самаркандом на западе, с Шашем и частью Ферганы на севере и с Кешем, Саганияном, Шуманом, Вашджирдом и Раштом на юге.³ Ибн Русте также включает Усрушану в четвертый пояс, который начинался с Тибета и тянулся до Малой Азии и Западного (Средиземного) моря.⁴ Бируни дает следующие координаты Усрушаны: долгота $89^{\circ}30'$; широта $39^{\circ}30'$.

Все указываемые арабоязычными географами и китайскими авторами сведения об Усрушане и ее границах относятся главным образом к IX и X вв. Но вся экономическая жизнь Усрушаны, тяготение всей территории ее к центру — к Уратюбинско-Заминской равнине, политические события VII—VIII вв., особенно VIII в., связанные с набегами арабов, когда названный выше центр превращается уже в центр тяготения даже для верховья Зарафшана, дают нам основание утверждать, что указанные географами границы Усрушаны IX—X вв. существовали и значительно ранее, в VII—VIII вв.

К такому же выводу, но относительно всей Средней Азии, на основе данных письменных источников, находок и дешифровки согдийских монет пришла О. И. Смирнова, писавшая: «Интересно отметить, что политическая карта Мавераннахра, обрисовывающаяся на основании сведений, имеющихся в китайских источниках, и нашедшая себе подтверждение в данных, полученных в результате дешифровки согдийских монет, соответствует в основном

¹ BGA, т. V, стр. 328.

² Цит. по: И. А. Кастанье, ук. соч., стр. 49.

³ اووه نيمه — اسيروشن. № 4—5, 1930, стр. 31, 32.

⁴ Ли равно, примерно, половине километра.

⁵ Н. Я. Бичурин, ук. соч., стр. 312.

¹ BGA, т. I, стр. 325.

² BGA, т. II стр. 379.

³ Якут, т. I, стр. 278.

⁴ BGA, т. VII, стр. 97.

налогово-административному делению арабских географов. Это соответствие позволяет предположить, что политическая география Мавераннахра, отраженная у арабских географов, в X в. оставалась примерно та же, что и в VII в. Повидимому, арабы не внесли существенных изменений в политическую структуру подвластных им областей, а лишь оформили ее принесенной с собою терминологией. Любопытно, что эта терминология оказалась настолько жизненной для Средней Азии, что закрепилась там и сохранилась до эпохи монгольского завоевания.¹

По вопросу о границах Усрушаны имеются разногласия и среди исследователей нашего времени. В. В. Бартольд пишет, что в состав Усрушаны «входили все земли к югу от Голодной степи до Гиссарского хребта, со включением долины верхнего Зарафшана».² Он же в другой работе пишет: «Эта область (Сутрушана — Н. Н.) вообще соответствовала местности между Ходжендом и Джизаком, но очень вероятно, что и тогда (т. е. в предисламский период, — Н. Н.), как в мусульманский период, в состав ее входили верховья Зарафшана».³ К. В. Тревер определяет Усрушану как «область между Самаркандом, Ходжендом и Джизаком».⁴ По указаниям А. А. Семенова, Усрушана занимала почти все пространство между Самаркандом и Ленинабадом.⁵ Особенно горячий спор по интересующему нас вопросу разгорелся между М. Е. Массоном и П. П. Ивановым. М. Е. Массон включил в территорию Усрушаны «район Ура-Тюбе и Джизака».⁶ Справедливо считая это сужение размеров Усрушаны тенденциозным, П. П. Иванов, однако, впадает в другую крайность — чрезмерно расши-

ряет пределы Усрушаны. Отвечая М. Е. Массону, он пишет: «... между тем как в действительности под этим названием (Усрушаной, — Н. Н.) была известна вся территория между Самаркандом, Ходжендом и Памирами».¹ В свою очередь М. Е. Массон, справедливо отмечая чрезмерное преувеличение П. П. Ивановым территории Усрушаны и упрекая его в неосведомленности в первоисточниках, пересматривает свою точку зрения и дает почти точные границы Усрушаны. Он пишет: «Собственно Усрушаной назывался грубо именно район Джизака и Ура-Тюбе в широком понимании. С присоединением к ней лежащей к югу горной области Буттем это наименование распространялось иногда и на нее».²

Позже в другой своей работе М. Е. Массон дает уже совершенно точное определение границ Усрушаны после присоединения к ней Буттама. Он пишет, что границы «на севере доходили до Шаша, на востоке соприкасались с некоторыми округами Ферганы, на юге шли мимо Рашта (Каратегина), Вашгирда (округ Файзабада), Шумана (Гисара), Саганиана и Кеша, на западе доходили до Согда».³ Точно такое же определение границ Усрушаны X в. дает О. И. Смирнова.⁴

Горная область Буттам при Саманидах официально входила в состав Усрушаны.⁵ Неизвестно, входила ли она в состав последней в VII—VIII вв. Ибн Хордадбех, перечисляя титулы домусульманских правителей Средней Азии, упоминает царька Буттама, носившего титул Зу-н-на' на' (ملك البتّم ذو النعنة).⁶ Кроме того, Ибн Хордадбех говорит, что в IX в. Буттам был отдельной податной единицей и в 827 г. вносил в казну Абдаллаха ибн Тахира (822—844) 5 тысяч дирхемов.⁷ Однако

¹ О. И. Смирнова. Согдийские монеты как новый источник для истории Средней Азии, СВ, т. VI, М.—Л., 1949.

² В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 136.

³ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 17.

⁴ К. В. Тревер. Александр Македонский в Согде. Вопросы истории, № 5, 1947, стр. 115, сноска 19.

⁵ А. А. Семенов. Материальные памятники иранской культуры в Средней Азии. Сталинабад, 1944, стр. 20.

⁶ М. Е. Массон. К истории добычи ртути в Средней Азии. Журн. «Народное хозяйство Средней Азии», Ташкент, 1930, № 5, стр. 92, 93.

¹ П. П. Иванов. К истории развития горного промысла в Средней Азии, краткий исторический очерк. Л.—М., 1932, стр. 40, прим. 1.

² М. Е. Массон. По поводу работы П. П. Иванова «К истории развития горного промысла в Средней Азии». М.—Л., 1932, стр. 10.

³ М. Е. Массон. Из истории горной промышленности Таджикистана. Л., 1934, стр. 47.

⁴ О. И. Смирнова. Вопросы исторической топографии и топонимики Верхнего Зарафшана. МИА, № 15, М.—Л., 1950, стр. 58.

⁵ Ибн Хаукаль, BGA, т. II, стр. 109.

⁶ BGA, т. VI, стр. 40.

⁷ BGA, т. VI, стр. 38.

наличие своего царька и выделение как отдельной налоговой единицы¹ еще не означает, что Буттам был совершенно самостоятельным. Это заметил Веллхаузен, который под горной Усрушаной подразумевал верхнее течение Политимета (Зарафшана)², и В. В. Бартольд, который писал: «В последние века до ислама, как показывает сохранявшееся еще при арабских географах деление, верховья Зарафшана причислялись не к Согду, т. е. к области Самарканда, а к Сутрушане... или Усрушане, т. е. области к северу от Туркестанского хребта».³ Нам кажется, что прав В. В. Бартольд, предполагая, что и в предисламский период верховья Зарафшана входили в состав Усрушаны.

Суммируя все данные, приводимые разными раннесредневековыми авторами, и соображения, высказанные исследователями о границах Усрушаны VII—X вв., и уточнив эти сведения,⁴ можно установить следующее: на востоке Усрушана граничила с округом Ферганы—Асбара, на северо-востоке с областью Ходжента. Здесь граница проходила приблизительно западнее Ходжабакирган-Сая, включая Асбанукат (ныне Исфана), и тянулась на север до нынешнего селения Дихмай (около 15 км к западу от Ходжента—Ленинабада) и дальше к Сыр-Дарье. На севере Усрушана граничила с Чачем (Шаш) и включала часть Голодной степи. На западе Усрушана граничила с рустаками Согда—Яркат и Бунджикат (Пянджикент). Западная граница Усрушаны неустойчивая: некоторые рустаки входили то в Согд, то в Усрушану (о чем см. ниже). На юге от других владений Усрушану отделял Гиссарский хребет. Если перевести это на современную карту, то Усрушана включала в себя территории Наусского, Уратюбинского, Калининабадского, Шахристанского, Матчинского, Захматабадского и часть Пролетарского районов Ленинабадской области Таджикской ССР, Хавастского, Заминского, Джизакского районов

¹ Здесь Ибн Хордадбех, очевидно, имеет в виду не Буттам как область, а его рудники.

² J. Wellhausen. Das arabische Reich und sein Sturz. Berlin, 1902, стр. 264.

³ В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 104.

⁴ Некоторые детали уточнения границ см. ниже, при рассмотрении усрушанских дорог и рустаков.

Узбекской ССР и Ляйлакского района Киргизской ССР.

По сведениям географов, столицей Усрушаны был город Бунджикат. Истахри пишет: «И город ее (Усрушаны, — Н. Н.), в котором сидят правители, — Бунджикат».¹ Мукаддаси также называет столицей Усрушаны Бунджикат.² Ибн Хаукаль пишет: «И самый большой город ее (Усрушаны, — Н. Н.) назывался на языке Усрушаны — Бунджикат... и город, в котором сидят правители — Бунджикат».³ Согласно Идриси, столицей Усрушаны является Буманджикат,⁴ у автора «Масалик ал-абсар» — Нубахкат.⁵ В приведенных названиях столицы Усрушаны никакого расхождения по существу нет: различия вызваны сложностью арабской графика.

Создали путаницу в названии столицы переписчики или издатель географического словаря Якута,⁶ опустив в заимствованном Якутом тексте Ибн Хаукаля два последних слова, в результате чего получилось: «главный город ее называется Булсан», в то время когда следует: «главный город ее называется на языке (арабская частица ب — „на“ и „язык“, „диалект“) Усрушаны — Бунджикат». Так был создан никогда не существовавший город Булсан. Эту ошибку повторили даже В. Томашек⁷ и Азизи; последний даже отождествил город Булсан с развалинами Шахристана.⁸

Некоторые другие авторы называли столицу тем же именем, как и всю область: Усрушана.⁹ Название столицы Бунджикат имеет, как было указано выше, много различий. В различных рукописных вариантах, принадлежащих различным авторам, а иногда и одному и тому же автору, имеем:

¹ BGA, т. I, стр. 326.

² BGA, т. III, стр. 265, 277; на стр. 48 Мукаддаси в перечне столиц областей приводит и Бунджикат.

³ BGA, т. II, стр. 379.

⁴ Цит. по: W. Tomaschek, ук. соч., стр. 59.

⁵ Там же.

⁶ Якут, т. I, стр. 278, 279.

⁷ W. Tomaschek, ук. соч., стр. 59. Сам В. Томашек признает, что «вышеупомянутый Булсан является загадочным».

⁸ اوره تپه — استروشن. Журн. «Роҳбари-дониш» № 4—5, 1930, стр. 32.

⁹ Об этом см. выше.

بندجيكٔ، بُونَجِكٔ، بِنَجِكٔ، بِنَجِكٔ، نومجڪٔ
 و بوجيڪٔ، نو بِنَجِكٔ، بومجڪٔ، بوجيڪٔ،

и т. п.¹
 Вопрос о том, где лежал Бунджикат решается исследователями тоже различно. В. В. Бартольд, опираясь на слова Ибн Хордадбега и Кудамы о том, что от Сабата в Бунджикат надо было ехать 2 фарсаха² по равнине, затем 5 фарсахов вверх по реке, текущей от города, причем по обе стороны дороги находились горы, покрытые селениями,³ считает остатками Бунджиката развалины городища древнего Шахристана.⁴ В другой работе В. В. Бартольд пишет: «Центром области (Усрушаны, — Н. Н.) всегда была долина Шахристан-сая... как археологические данные, так и письменные известия указывают на селение Шахристан... как первоначальную столицу области».⁵ На такой же точке зрения стоит А. А. Семенов, он пишет: «Столица Осрушаны Бунджикет (Пянджкет), повидимому, лежала на том месте, где ныне указываются развалины Шахристана (км. в 25 к юго-западу от Ура-Тюбе)».⁶ А. Е. Маджи вслед за В. В. Бартольдом и А. А. Семеновым также считает «административным центром области (Усрушаны, — Н. Н.) — Шахристан».⁷ Такой же точки зрения придерживается и Б. Г. Гафуров.⁸

Другие исследователи отождествляют Бунджикат с Ура-Тюбе. В. Томашек центром Усрушаны (восточное государство

Цао) считает Ура-Тюбе.¹ В другом месте он пишет: «Главный город Ошрусаны лежал, несомненно, в центре местности... [им] и является нынешнее Ура-Тюбе».²

И. Кастанье, основываясь на сбивчивых показаниях географов и, в частности, на разногласиях относительно расстояния между Сабатом и столицей Усрушаны, не соглашается с В. В. Бартольдом в отношении отождествления Бунджиката с развалинами Шахристана. И. Кастанье пишет: «Между тем как Ибн Хордадбех считает это расстояние равным 7 фарсахам, Истахри считает его в 3 фарсаха; сверх того, если допустить мнение г-на Скварского, что Сабад находился не там, где сейчас значится кишлак того же названия, а севернее верст на 12, где лежит Искисават, то описание дороги и расстояния более согласуются с местоположением теперешнего города Ура-Тюбе».³ С. Айни в работе о восстании Муканны также под столицей Усрушаны имеет в виду Ура-Тюбе.⁴ И, наконец, В. Чейлытко пишет: «В 70 километрах от Ленибада расположен город Ура-Тюбе — столица древней провинции Осрушаны».⁵

Таким образом, исследователи по вопросу о местонахождении столицы Усрушаны высказывают две точки зрения: Бунджикат — развалины Шахристана и Бунджикат — Ура-Тюбе. У нас имеется основание считать более вероятным местонахождением столицы Усрушаны Ура-Тюбе.

Согласно данным китайских авторов, владетель Усрушаны имел пребывание в северной стороне гор Босы.⁶ От столицы до Ходжента 200 ли, до Ташкентского оазиса, Самарканда по 400 ли, на юг до столицы Тохаристана 500 ли.⁷ По сведениям арабоязычных географов, расстояние от Бунджиката до Ходжента через Куркат равно 7 фарсахам — приблизительно 55 км,

¹ Наш Бунджикат не следует смешивать с Бунджикатом (нынешний Пянджикент) на Зарафшане и с Бунджикатом в Семиречье.

² Фарсах — 6—8 км.

³ ВГА, т. VI, стр. 29, 207, 208.

⁴ В. В. Бартольд. 1) Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии. Среднеазиатск. вестн., 1896, июнь, стр. 15; 2) Туркестан..., ч. II, стр. 166.

⁵ В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 136, 137.

⁶ А. А. Семенов, ук. соч., стр. 25.

⁷ А. Е. Маджи, ук. соч., стр. 134, 135. Здесь автор включает в состав области, административным центром которой, по его мнению, был Шахристан, т. е. в Усрушану, и город Ходжент, который, по сведениям большинства географов, в VIII—X вв. не входил ни в Усрушану, ни в Фергану, а являлся центром самостоятельной области, расположенной в местности между современным селением Дихмай (между Нау и Ленибадом) на западе и Ферганским округом Асбара (ныне Исфара) на востоке, включая округ города Кандибадама (ныне г. Канибадам).

⁸ Б. Г. Гафуров, ук. соч., стр. 133.

¹ W. Tomashek, ук. соч., стр. 52.

² Там же.

³ И. А. Кастанье, ук. соч., стр. 50, 51.

⁴ С. Айни. Исьёни Муканна (очерки таърихи таджики). Сталинабад, 1944, стр. 68.

⁵ В. Р. Чейлытко. 1) Отправляясь в путешествие. Газ. «Сталинская молодежь» от 25 апреля 1946 г.; 2) Ура-Тюбе. Газ. «Коммунист Таджикистана» от 11 декабря 1945 г.

⁶ Горы Босы — часть Кухистана к северу от Сталинабада до Уратюбинской равнины, или Буттам, по наименованию арабо-персо-таджикоязычных авторов.

⁷ Н. Я. Бичурин, ук. соч., стр. 312.

до Асбануката (ныне Исфана) 9 (7) фарсахам — приблизительно 70 (55) км, до Сабата 7 (3) фарсахам — 55 (22) км, до Самарканда 24—28 фарсахам — 175—200 км. Все эти данные в основном совпадают с расстоянием от Ура-Тюбе до этих пунктов, кроме указанного географами расстояния между Ура-Тюбе и Ходжентом; если же считать столицей Шахристан, то эта разница не увеличится. Кроме того, можно сказать, что те данные Ибн Хордадбега и Кудама, на основании которых В. В. Бартольд отождествил Бунджикат с Шахристаном, могут с тем же успехом служить основанием и для отождествления столицы Усрушаны с Ура-Тюбе: от Иски-Савата дорога шла не к Шахристан-Саю, а к Ура-Тюбинскому саю и затем вверх по течению сая доходила до Ура-Тюбе. Кроме того, именно Ура-Тюбе до нового времени сохранил название области. В начале XVI в. З. Бабур называет Ура-Тюбе Усрушаной,¹ тогда как Шахристан считался лишь «одной из известных деревень» при Ура-Тюбе.² И в наши дни Ура-Тюбе местные старожилы называют Истаравшаном.³

Об Ура-Тюбе сохранилось интересное предание, которое приведено у И. Кастанье: задолго до основания Ходжента, город Ура-Тюбе был известен под именем «Зара» (зарин-золотой), по золотому песку, который будто находился некогда в речке, протекающей через город. Впоследствии Зара был переименован в «Истаравшан», что, якобы, означает «светлая звезда». И. Кастанье считает возможным, что отсюда и произошло название Усрушана.⁴

Азизи передает другое предание об Ура-Тюбе: царь Ирана Каштасиб имел дочь по имени Равшан; когда она заболела, лекари предписали ей путешествовать; путешествуя, она попала в месторасположение теперешнего города Ура-Тюбе, хороший климат местности очень понравился ей, и она попросила отца построить для нее здесь город; отец исполнил просьбу дочери, построил город и назвал его «Истарав-

шан»,¹ прибавив к имени дочери — Равшан — слово «ист(р)» — «звезда». Иранский царь «Каштасиб», очевидно, это овеянный легендой ахеменид Дарий Гистаси (Гуштаси).² Согласно первому преданию, первоначальное название города было «Зара», затем он был переименован в «Истаравшан»; согласно второму преданию, дочь Каштасиба попала в местность, где никакого города не было, а затем Каштасиб по ее просьбе построил город и назвал Истаравшаном. Таким образом, оба предания упорно указывают на название города — «Истаравшан».

Ко всему сказанному выше следует еще прибавить, что Шахристан лежал слишком в стороне от главных дорог (это признает и сам В. В. Бартольд³) и от центра области, чего никак нельзя сказать о положении Ура-Тюбе. Ура-Тюбе стоит на удобном с географической, политической и экономической точки зрения месте. Он со своей мощной крепостью всегда играл господствующую роль среди других городов, расположенных у предгорья Туркестанского хребта. У него было выгодное местоположение — среди густо населенной и богатой культурной области со здоровым климатом и сравнительно прохладным летом; ручей, протекающий среди города, и обилие подпочвенных вод, пробивающихся наружу в виде ключей также в черте города, обеспечивали его питьевой водой в случае осады.

Таким образом, Бунджикат лежал на месте современного Ура-Тюбе, среди предгорья Туркестанского хребта, в красивой котловине у подошвы трех возвышенностей: Тал, Муг и Калла-Мунора, а цитадель его лежала на второй из упомянутых возвышенностей, которая в настоящее время носит название Муг-Тепе.

О Бунджикате дают сведения Истахри,⁴ Ибн Хаукаль,⁵ Мукаддаси,⁶ Якут;⁷ упоминания о нем имеются и у других авторов.

¹ Азизи, ук. соч., стр. 31.

² На это указали: П. С. Скварский, ук. соч., стр. 44; И. А. Кастанье, ук. соч., стр. 35. Интересно отметить, что и Мирхонд в своей «Раузатус-сафа» пишет, что город Истаравшан построил Каштасиб. См.: Азизи, ук. соч., стр. 31.

³ В. В. Бартольд, Туркестан..., ч. II, стр. 166.

⁴ BGA, т. I, стр. 326, 327.

⁵ BGA, т. II, стр. 379, 380.

⁶ BGA, т. III, стр. 277.

⁷ Якут, т. I, стр. 744.

¹ Бабур-намэ. Перевод М. Салье. Ташкент, 1948, стр. 17.

² Цит. по: В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 37.

³ Это же слышал В. Чейлытко: «Ура-Тюбе старожилы и теперь называют Устараушаны» (см. газ. «Сталинская молодежь» от 25 апреля 1946 г.).

⁴ И. А. Кастанье, ук. соч., стр. 48.

Первое описание Бунджиката, сделанное на основании письменных источников, принадлежит В. В. Бартольд, ¹ но описание это не было исчерпывающим, и мы позволим себе его по возможности расширить, используя некоторые не приведенные В. В. Бартольдом сведения.

Бунджикат в IX—X вв. являлся большим известным городом с обильными водами, с прекрасными, окружающими дома садами и был расположен в прекрасной, приятной, по выражению географов, местности. Он состоял из шахристана (внутреннего города), цитадели (кухендиза) и рабада. Шахристан был обнесен особой стеной и имел двое ворот: Верхние и Городские. В шахристане помещалась соборная мечеть. Через шахристан протекал главный ручей Сарин, на котором стояла мельница. Шахристан имел свое название — Кунб; по этому поводу Якут пишет: «и он (Кунб, — Н. Н.) название для мадины Ушрусаны (= Бунджиката, — Н. Н.) в Мавераннахре». ² Это же название — Кунб — упоминает Белазури в связи с описанием вражды Хайдара, сына Кавуса, с Тарадисом, вельможей афшина Кавуса, в рассказе об убийстве у ворот Кунба Тарадиса Хайдаром. ³ Цитадель (кухендиз), по Мукаддаси, находилась вне шахристана; по Ибн Хаукалю, составляла часть шахристана. В цитадели помещалась тюрьма.

Рабад был окружен отдельной от шахристана стеной и имел четверо ворот: Заминские, ведущие на запад, в сторону Самарканда; Марсмандийские, ведущие, вероятно, на юго-восток, в горные рустак; Нуджкетские ⁴ (на юго-запад) и Кехлябадские, ведущие, вероятно, на север, а затем в Ходжент и Хавас. Последние ворота, вероятно, стояли между двумя возвышенностями — Тал и Муг, на современной Ленинабадской дороге. Длина каждой из сторон стен рабада равнялась приблизительно фарсаху (6—8 км). В рабаде помещался дворец правителя, в квартале Амир. Третья ограда — вал — окружала шахристан, рабад и кухендиз. Эта же ограда включала

в себя пригородные дворцы, дома, кешки, сады, виноградники, посевы и огороды. За этой оградой начинался одноименный со столицей рустак. Здания города были построены из глины и дерева. В конце IX—X вв. в городе, согласно Ибн-Хаукалю и Истахри—Якуту, было 20 (вар. 10) тысяч человек мужского пола. Город орошался шестью ручьями, по Мукаддаси, искусственно вырытыми каналами, кроме уже упомянутого самого большого ручья Сарина. Они имели общий исток, на расстоянии полфарсаха (3—4 км) от города. Названия остальных каналов: Бурджан, Маджан, Самкаджан, Руйджан и Сенбукджан. На ручьях имелось до десяти мельниц.

Определить точные границы шахристана и рабада в настоящее время невозможно ввиду того, что Бунджикат, так же как и Кирополь, остался под средневековым и теперешним Ура-Тюбе. Однако некоторые следы былых стен города остались. Старинные двойные (местами тройные) стены, начинаясь с возвышенности Тал на западе, спускаются к упомянутому главному ручью, затем снова поднимаются до половины возвышенности Муг, на которой стоит цитадель, и, обходя ее с севера, включают Муг-Тепе в черту города; дальшие стены эти тянутся на возвышенности Калла-Мунора и, поворачивая на юго-восток, спускаются на равнину и там теряются. Таким образом, остатки стен полукругом лежат с северной стороны города.

В результате продолжительного существования города на одном и том же месте — древнейшего Кирополя, раннесредневекового Бунджиката, средневекового и современного Ура-Тюбе — несомненно было много разрушений, перестроек, а также было вырыто множество всевозможных ям и проч. На этом основании мы думаем, что культурные остатки древнейшего и раннесредневекового города перемешаны и частично уничтожены и вряд ли, становясь предметом археологического изучения, могут дать последовательную историю города. Но этот ущерб для истории города может компенсировать цитадель города — городище Муг-Тепе.

Оно расположено на естественном возвышении к северу и северо-востоку от современного города Ура-Тюбе, на правом (восточном) берегу ручья, справа от дороги Ура-Тюбе—Ленинабад, между двумя дру-

¹ В. В. Бартольд. Туркестан..., ч. II, стр. 166, 167.

² Якут, т. III, стр. 307.

³ Белазури, стр. 430.

⁴ Интересно отметить, что название Нуджкетских ворот в Ура-Тюбе сохранилось до последнего времени; см.: И. А. Кастанье, ук. соч., стр. 32.

гими естественными возвышенностями — Тал и Калла-Мунора.¹

Перейдем к рустакам (земледельческим округам) Усрушаны. Якуби сообщает, что «Усрушана страна обширная, говорят, что в ней 400 крепостей-замков (حصن) и у нее множество больших городов».² Ахмад ал-Катиб пишет, что Усрушана — «это протяженная и важная страна, которая заключается, как говорят, 400 крепостей и несколько больших городов».³ Из всех географов только Мукаддаси называет количество рустаков (округов) Усрушаны и перечисляет некоторые из них. Он пишет: «... и у нее (Усрушаны, — Н. Н.) 17 рустаков, включая Шагар, Масча, Бургар, Вакр, Бангам, Минк, Бискар, Арсубаникат, Буттам, и нет городов у них».⁴ Девять рустаков, названных Мукаддаси, расположены в горной части Усрушаны, и они, очевидно, действительно не имели городов. Названия же остальных рустаков, расположенных преимущественно в равнинной части, Мукаддаси не дает. Семь из горных рустаков, названных у Мукаддаси, упоминает и Ибн Хаукаль: Бушагар (у Макаддаси — Шагар), Масча, Бургар (вар. Фаргар), Бангам, Минк, Бискун (у Мукаддаси — Бискар) и Исбаскат (очевидно, тот же Арсубаникат, вар. Асбаникат — у Мукаддаси).⁵ Кроме того, Ибн-Хаукаль сообщает еще о двух равнинных рустаках: Бунджикат — рустак, одноименный со столицей области, и Фекнан. По этому поводу он пишет: «И то, что вне стен (города Бунджиката, — Н. Н.), относится к рустаку».⁶ О втором рустаке читаем: «Дизак город на равнине и у него рустак, называемый Фекнан».⁷ Таким образом, эти два географа дают нам название одиннадцати рустаков. Якут, со слов Абу Са'да Сам'ани, называет еще двенадцатый рустак — Замин, с одноименным центром — вторым по величине городом Усрушаны. Якут пишет: «И он (Замин, — Н. Н.) из окру-

гов (اعمال) Ушрусаны».¹ Названий остальных рустаков географы не приводят, ограничиваясь указанием, что каждый большой город имел рустак.² Очевидно, не названные географами рустаки принадлежали городам: Сабату, Хавасу, Шавкату, Фагкату и Харкане.

Спорным является рустак Бурнамад. Мукаддаси его относит к рустакам Согда³ и потому не включает его в число 17 рустаков Усрушаны. Однако, согласно Истахри, «рустак Бурнамад из тех, что прилегает к Ушрусане»;⁴ то же повторяет Ибн Хаукаль;⁵ Якут же прямо пишет: Бурнамад «селение между Самаркандом и Ушрусаной и он из округов (اعمال) Ушрусаны».⁶ Если правы Истахри, Ибн Хаукаль и Якут, то Бурнамад являлся восемнадцатым рустаком Усрушаны.⁷

Таким образом, рустаками равнинной Усрушаны были Бунджикат, Сабат, Замин, Бурнамад, Харкана, Фекнан, Хавас, Шавкат и Фагкат. В этих рустаках, включая, вероятно, и Минк, были города и многочисленные селения. В горной части Усрушаны были следующие рустаки: Минк, Асбаникат, Бискар, Бангам, Вакр, Шагар, Масча, Буттам и Бургар. Горные рустаки были главным образом сельскими и не все имели города.

На данном этапе наших знаний не представляется возможной точная локализация всех рустаков, особенно горных, с разграничением их территорий. В отношении же некоторых равнинных рустаков сделать это можно, так как письменные источники по этим рустакам некоторые сведения дают. Кроме того, сведения письменных источников пополняются и уточняются данными разведывательных работ Усрушанского отряда 1950 г.

Для выяснения месторасположения городов и рустаков чрезвычайно важно описать существовавшие в Усрушане пути сообщения.

Географы дают подробные сведения

¹ Описание Муг-Тепе см. в статье О. И. Смирновой в настоящем сборнике (стр. 209 и след).

² BGA, т. VII, стр. 293, 294.

³ Цит. по: И. А. Кастанье, ук. соч., стр. 49.

⁴ BGA, т. III, стр. 265, 266.

⁵ BGA, т. II, стр. 382.

⁶ BGA, т. II, стр. 380; на той же странице в прим. «в»: «هر چه بیرون از سور می باشد از قبیل روستا است» — все, что вне городских стен, — из категории рустака.

⁷ BGA, т. II, стр. 281; имеются рукописные варианты *فکنار* и *فنکان*.

¹ Якут, т. II, стр. 910.

² Ибн Хаукаль, BGA, т. II, стр. 382.

³ BGA, т. III, стр. 266.

⁴ BGA, т. I, стр. 322.

⁵ BGA, т. II, стр. 373.

⁶ Якут, т. II, стр. 755.

⁷ Ибн Хаукаль пишет еще о каком-то рустаке *دعان*, который «во время афшина причислялся к Самарканду, затем был присоединен к Усрушане» (BGA, т. II, стр. 373).

о дорогах, с указанием расстояний между отдельными городами и селениями на территории Усрушаны.¹ Однако эти сведения касаются главным образом равнинной Усрушаны. Дороги, проходившие через Усрушану, связывали, с одной стороны, Самарканд, Бухару, Хорасан и более западные страны, с другой, — Кеш, Тохаристан и Балх с Чачем, Исфиджабом, Илаком и Ферганой, а дальше через Семиречье с Китаем. Что касается горноусрушанских рустаков, то географы никаких дорожников с указанием расстояний не дают, что делает определение местонахождения этих рустаков и их населенных пунктов почти невозможным. Единственные горные рустакы, месторасположение которых нам известно, — Асбаникат, Масча и Бургар, сохранившие свои названия до наших дней.

При определении расстояний между населенными пунктами у географов, правда редко, наблюдаются большие расхождения. Так, например, расстояние между Бунджикатом и Сабатом определяется одними в 3 фарсаха, другими в 7 фарсахов, расстояние от Бунджиката до Фагката одними в 3 фарсаха, другими в 9 фарсахов (конечно, последнее — явное преувеличение).

При нанесении на карту мы стараемся путем сопоставления всех сведений, сообщаемых источниками, указать наиболее правдоподобные расстояния между отдельными пунктами. В этом нам поможет и современная карта, на которой сохранились некоторые названия населенных пунктов Усрушаны интересующего нас времени.

Прекрасное, хотя и краткое описание дорог Усрушаны впервые дал В. В. Бартольд.²

Наше описание начнем от Самарканда в сторону Усрушаны. Дорога от Самарканда шла к Баркату — главному городу рустака Яркат, входящего в Согд (4 фарсаха),³ затем через степь Катван до рабата

Абу-Ахмада (4 фарсаха), где дорога раздваивалась: одна дорога шла дальше на восток, вторая шла на север через рабад Са'да к Харкане (главный город одноименного рустака, где начиналась территория Усрушаны), затем к Дизаку (5 фарсахов). В Дизаке дорога раздваивалась: одна дорога вела через просторную степь на юго-восток, к Замину (4 фарсаха), другая продолжала идти степью на север (в этой степи и начиналась северо-западная часть территории Усрушаны) через почтовые станции — колодцы ал-Хусейна (дневной переход) и Хамида (дневной переход — к Чачской переправе через Сыр-Дарью и дальше в Чач и Исфиджаб. Эта дорога считалась кратчайшим путем из Согда через Усрушану в Чач. Но проезд по этой дороге был связан с большими трудностями и лишениями из-за пустынности и безводности местности. Поэтому, вероятно, больше пользовались другой дорогой. Согласно М. Е. Массону, джизакская дорога, проходившая через Голодную степь, примерно совпадала с позднейшим почтовым трактом из Чиназа на Джизак.¹

Вернемся к указанному выше раздвоению дороги в пункте рабата Абу-Ахмада: описанная выше первая чачская дорога шла на север, отсюда другая дорога шла через Хушуфаги (очевидно, он же Катвандиз, 4 фарсаха) по гористой местности к Бурнамаду (5 фарсахов), далее по степи к Замину (4 фарсаха). В Замине с этой дорогой соединялась дорога, идущая из Джизака. Здесь же дорога опять раздваивалась, причем одна вела на север в Хавас (6—7 фарсахов), дальше по пустыне ко второй переправе через Сыр-Дарью (5—9 фарсахов), тут же за переправой на правом берегу реки стоял город Харашкат (Хушкат), а затем к Банакиту, в Илак.

М. Е. Массон, основываясь на разнице расстояний, сообщенных Ибн-Хордадбехом, с одной стороны, и другими географами, с другой, указывает на другой вариант этой дороги: Замин—Банакит.² Однако только разница в расстоянии, притом не очень большая, если вспомнить вышеприведенную довольно значительную разницу в расстоя-

¹ См. у Истахри (BGA, т. I, стр. 335—338, 343, 344), у Ибн Хаукаля (BGA, т. II, стр. 398—400, 403, 404), у Мукаддаси (BGA, т. III, стр. 342, 345b—346), у Ибн ал-Факиха (BGA, т. V, стр. 327, 328), у Ибн Хордадбега (BGA, т. VI, стр. 26, 27, 29), у Кудамы (BGA, т. VI, стр. 203, 204, 207, 208), а также в географическом словаре Якута под названием соответствующих городов и селений.

² В. В. Бартольд. Туркестан... ч. II, стр. 165, 166.

³ Расстояния, как и в дальнейшем, указанные при каком-либо пункте, даются от предыдущего упомянутого пункта до данного пункта.

¹ М. Е. Массон. Проблема изучения цистерн — сардоба. Матер. Узкомстариса. вып. 8. Ташкент, 1935, стр. 18.

² Там же, стр. 16, 17.

ниях между Бунджикатом и Фагкатом, а также Бунджикатом и Сабатом, вряд ли может являться определенным свидетельством в пользу наличия двух дорог из Замина через Хавас в Банакит. Нам кажется, что прав В. В. Бартольд, называвший только две дороги из Согда и Усрушаны в Илак, Шаш и Исфиджаб: одна через Замин, Хавас к Банакиту, другая через рабат Ахмада и Дизак в Шаш.¹ Переправа на джизакской дороге через Сыр-Дарью находилась севернее (ниже по течению реки) заминской, а переправа на заминской дороге находилась, как указано выше, у Харашката, второго по величине города в Шаше, соответствующего, согласно М. Е. Массону,² развалинам городища Канка.

Вторая дорога из Замина шла к Сабату (2—3 фарсаха). В Сабате дорога опять раздваивалась: одна из них вела на север-восток через Урканд в Шавкат (3 фарсаха). В Шавкате с этой дорогой сливалась дорога, идущая из Хаваса в Куркат (6—7 фарсахов). Из Шавката дорога шла через Гулякандоз (3 фарсаха) в Ходжент (4 фарсаха). Из Ходжента дороги уходили одна в Фергану, другая в Чач. Кроме вышеописанной дороги, из Сабата вела еще одна дорога в столицу области Бунджикат. Эта дорога у Ибн Хордадбеха и Кудамы описывается следующим образом: расстояние между обоими городами 7 фарсахов, 2 фарсаха дорога идет по равнине (очевидно, прямо на восток), затем она выходит к реке и 5 фарсахов идет вверх по реке, которая текла от столицы. Эта часть дороги шла между покрытыми селениями горами.³ Из Бунджиката на север выходила дорога (через Кехлябадские ворота), соединявшая столицу с Ходжентом. Эта дорога проходила через Фагкат (3 фарсаха, вар. 9 фарсахов), Газак (2 фарсаха), Гулякандоз (2 фарсаха) и соединялась с дорогой Шавкат-Ходжент. Третья дорога из Бунджиката (через Марсмандийские ворота) вела в рустаки Асбаникат, Минк и в город Марсманда. Четвертая дорога из Бунджиката (через Нуджкатские ворота) вела на юг к Шахристанскому перевалу, очевидно, от этой дороги ответвлялась дорога в город Нуджкат, отсюда и название ворот столицы.

Буттам был связан с равнинной Усрушной тремя путями: один путь из Бунджиката, очевидно, совпадал с современным трактом через Шахристанский перевал к р. Зарафшану; другой шел из Замина по верховьям Замин-Су и по саю Искодар к югу от Туркестанского хребта к Зарафшану; третий из Бунджиката и из рустак-Минк и Асбаникат шел по Басманды-Саю через Оббурданский перевал, затем по саю Сари-об или Агба («сай начала воды» или «перевала») к селению Оббурдан на Зарафшане. Вследствие сурового климата и труднодоступности гор по этим дорогам мог проходить только вьючный транспорт и главным образом в летнее время, зимой же эти дороги были почти непроходимы.

Географы отмечают благоустроенность среднеазиатских, в том числе равнинно-усрушанских, дорог. Дороги были снабжены питьевой водой, что важно особенно в степных местностях; на определенных расстояниях были отстроены придорожные постоянные места — рабаты, караван-сарай, количество которых, согласно Истахри, в Мавераннахре было свыше 10 тысяч. Географы отмечают также, что дороги и придорожные постоянные места были предметом специальных забот среднеазиатских правителей и населения.¹

Таковы были дороги, соединявшие населенные пункты Усрушаны. Что же представляли собой рустаки? Начнем с описания северо-западных и западных рустаков.

Северо-западная часть Усрушаны характеризуется географами как маловодная равнинно-степная местность с земледельческими оазисами — рустаками. Это отмечают также и китайские путешественники Сюань-Цзан (630 г.) и Чан-Чунь (1221 г.).

Крайним северо-западным рустаком на границе с кочевой степью — страной гужов — был рустак Фекнан, расположенный в районе современного Джизака. Главным и, очевидно, единственным городом его был Джизак (вар. Дизак),² который стоял на дороге из Согда в Шаш и Исфиджаб. В Джизаке имелись многочисленные дома, караван-сарай для странников и купцов;

¹ Истахри, BGA, т. I; Ибн Хаукаль, BGA, т. II, стр. 339, 341.

² О нем см.: Истахри, BGA, т. I, стр. 326, 327; Ибн Хаукаль, BGA, т. II, стр. 379, 381; Мукаддаси, BGA, т. III, стр. 49, 255, 325; Якут, т. II, стр. 710.

¹ В. В. Бартольд. Туркестан..., ч. II, стр. 170.
² М. Е. Массон. Проблема изучения цистерн — сардоба, стр. 17.

³ BGA, т. VI, стр. 29, 207, 208.

там была проточная здоровая приятная вода из источников, сады и огороды. Город был густо населен. По словам Мукаддаси, Джизак был известен выделкой прекрасных сортов шерсти и производством одежды из нее. Город в IX—X вв. имел большое значение как сборный пункт воинов за веру (газиев), в нем было много рабатов, защищавших от кочевой степи, принадлежащих не только усрушанцам, но и жителям Самарканда. Относительно рабатов вообще А. Ю. Якубовский пишет: «Рабаты... представляли собой сторожевые посты, введенные в систему укреплений стены против кочевников, или самостоятельные укрепления, отстоявшие на определенном расстоянии друг от друга», и далее в сноске: «Несколько позже (т. е. после VIII в., — Н. Н.) под названием „рабат“ встречаются укрепленные стоянки на торговых путях».¹ Рабаты Усрушаны вполне подходят под эту общую характеристику.

На границе рустака Фекнан с кочевой беспокойной степью, на расстоянии одного фарсаха (6—8 км, вар. 2 фарсаха) от города Джизака был расположен рабат Худайсер, построенный в первой четверти IX в. Хайдаром, сыном Кавуса, афшином Усрушаны. Этот рабат считался самым крупным и известным из рабатов Мавераннахра. Согласно Ибн Хаукалю, лучшего рабата во всем Самарканде (т. е. всей его области) не было. Посреди Худайсера был источник воды, над которым были возведены куполы.² В Худайсере были различные общественные места и вакфы. Якут называет Худайсер городом в Мавераннахре, в пограничной окраине Усрушаны.³ На той же границе со степью был расположен обеспеченный хорошей проточной водой рабат Хасана, построенный неким Бадром Кушайром. Джизакские рабаты, очевидно, входили в систему оборонительного вала против кочевой степи, который начинался на правом берегу Сыр-Дарьи, в Чаче, около арыка Боссу, и, как говорили еще Е. Т. Смирнову, переходил «на левый берег Сыр-

Дарьи и тянулся Голодной степью к городу Джизаку».¹

В 5 фарсахах (около 35 км) на юго-запад от Джизака, на той же дороге из Согда в Шаш, в районе современных железнодорожных станций Галля-Арал и Куропаткино, стоял город Харкана, повидимому, центр одноименного рустака. Согласно Истахри, Ибн Хаукалю и Мукаддаси «Харкана из городов Усрушаны».² У Харканы был и рабат. Больше ничего о Харкане в источниках не сообщается. Юго-западнее Харканы начинался рустак Яркат,³ входящий в Согд. Здесь на границе Усрушаны и Согда лежал город Катван-Диз, который называет Мукаддаси, перечисляя города Усрушаны.⁴ Но согласно Якуту, город этот к Усрушане отношения не имел.⁵ Мукаддаси упоминает Диз и Катван, как отдельные города, подчиненные Бунджикату,⁶ но, очевидно, это две части одного и того же города Катван-Диза. Во времена Сам'ани (первая половина XII в.) здесь была соборная мечеть и могилы правоверных, навших в знаменитой Катванской битве 1141 г.⁷

На юге и юго-востоке от рустаков Фекнан и Харкана, на большой дороге из Самарканда в Замин, лежал рустак Бурнамад,⁸ также граничивший с рустаксом Согда Яркат. Вопрос о принадлежности его к Согду или Усрушане не ясен.⁹ Западная часть рустака была гориста, восточная — степная. Согласно Истахри и Мукаддаси, Бурнамад незначителен, селения его маленькие и малочисленные. Согласно Ибн Хаукалю, наоборот, у Бурнамада было много селений. В нем в X в. не было соборной мечети. В Бурнамаде не было орошенных

¹ Е. Т. Смирнов. Древности в окрестностях г. Ташкента. Сб. «Средняя Азия», Ташкент, 1896, стр. 132.

² ВГА, т. I, стр. 326, 338; т. II, стр. 379, 400; т. III, стр. 49, 255; а также: Якут, т. II, стр. 424.

³ Географы IX—X вв. Яркат считают самым крупным северным рустаксом Согда; однако позже Сам'ани (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., ч. II, стр. 97) и Якут (т. I, стр. 464; т. III, стр. 1001) Яркат (Баркат) называют одним из селений Усрушаны.

⁴ ВГА, т. III, стр. 49, 255.

⁵ Якут, т. IV, стр. 139.

⁶ ВГА, т. III, стр. 49.

⁷ См.: В. В. Бартольд. Туркестан..., ч. II, стр. 127.

⁸ О нем см.: Истахри, ВГА, т. I, стр. 322; Ибн Хаукаль, ВГА, т. II, стр. 373; Мукаддаси, ВГА, т. III, стр. 279; Якут, т. I, стр. 755.

⁹ См. выше, стр. 246.

¹ История народов Узбекистана, т. I, Изд. АН Уз. ССР, Ташкент, 1950, стр. 169.

² Указание на существование крытых цистерн — сардоба, хотя прямо они так не называются. По этому вопросу см.: М. Е. Массон. Проблема изучения цистерн-сардоба, стр. 35, 36 и сл.

³ Якут, т. II, стр. 406.

реками земель; очевидно, пользовались водой источников и атмосферными осадками. Бурнамад стоял в 9 фарсах от Барката (главного города рустака Яркат) и в 4 фарсах от Замина.

Рустак Бурнамад был расположен, очевидно, в местности современных селений Пшагар, Курпа и Тайлан. К рустаку Бурнамад В. В. Бартольд относит упоминаемое у Сам'ани и Якута селение Санджафин.¹

На восток от Джизака и Бурнамада шла просторная степь, за ней начинался рустак Замина с одноименным главным городом. Замина второй по величине (за Бунджикатом) город Усрушаны.² Он стоял на дороге из Согда в Фергану, в нем эта дорога делилась на две: одна шла в Фергану, другая — в Илак. Замина имел свое второе название — Сусанда (вар. Сарсанда и سبسان). Согласно Ибн Хаукалю, рядом с Замином был старый (дом усульманский) город (мадина), который в конце IX—X вв. был покинут жителями. Новый город был расположен по обоим берегам реки Замина-Су, около выхода ее из гор, и обе части его были соединены небольшими мостами. Базары были расположены в обеих частях города; соборная мечеть находилась по правую руку от направляющихся в сторону Самарканда, т. е. к северу от большой дороги. Постройки нового города не были обнесены городской стеной. В Замине были постоянные дворы для проезжих из Согда в Фергану, в городе имелись проточные воды, сады, виноградники и пашни. Вокруг Замина не было гор; тыльная сторона Замина обращена к далеким горам Усрушаны, а передняя — к степи, к стране гузов. Замина считался одним из самых многолюдных городов Усрушаны. Рустак Замина был расположен на территории современного района того же имени, в низовьях Замина-Су.

К юго-востоку от Харканы и к югу от рустака Бурнамад был расположен город Нуджикат (от него название одних из четырех ворот столицы Бунджиката).³ Гео-

графы указывают даже расстояние между Харканой и Нуджикатом — 2 фарсаха (15 км). Однако это, очевидно, уменьшенное расстояние. Географы называют Нуджикат городом. Нам не известно, какому из рустакон он принадлежал. Нуджикат лежал, очевидно, в местности современных селений Мугал и Бахмал, непосредственно к северу от начала Туркестанского хребта, в долине довольно широкого ручья, текущего с юго-востока на северо-запад. В долине этого ручья, очевидно, лежал один из трудно локализуемых, просто упомянутых географами рустакон: Вакр, Бангам, Бискар (Бискун) или Шагар (Бушагар) — вероятнее всего последний. Косвенным доводом в пользу подобной локализации может служить сохранившееся и поныне в этом районе селение Пшагар, близкое по названию к Бушагар, а также близость отсюда гор Шаудар, у северной подошвы которых лежал, очевидно, рустак Шагар.

Другой из этих четырех рустакон, по всей вероятности Вакр, лежал в верховьях Замина-Су, непосредственно к северу от Туркестанского хребта. Одно из современных селений в этой местности носит название Мык, в чем нетрудно усмотреть слово «муг» (маг — огнепоклонник). В селении Мык, по рассказам местных жителей, имеется остаток укрепленной калы; там были найдены монеты, целые сосуды и фрагменты от них.¹

В 6(7) фарсах к северу от Замина и столько же от Курката на западе, на перекрестке дорог из Замина в Шаш и в Ходжент стоял город Хавас.² Кроме упоминаний названия города, о нем больше ничего не сообщается. Хавас, очевидно, являлся одним из степных рустакон Усрушаны. На развалины Хаваса вблизи одноименной железнодорожной станции указал М. Е. Массон.³

Следующий к востоку от Замина рустак — Сабат,⁴ с одноименным городом. Истахри,

Мукалдаси, BGA, т. III, стр. 49, 255; Якут, т. IV, стр. 821.

¹ О. И. Смирнова. Вопросы исторической топографии и топонимики верхнего Зарафшана, стр. 61.

² Упоминание о нем см.: Истахри, BGA, т. I, стр. 337, 343; Ибн Хаукаль, BGA, т. II, стр. 403, Якут, т. II, стр. 395.

³ М. Е. Массон. Проблема изучения цистернсардоба, стр. 16.

⁴ О нем см.: Истахри, BGA, т. I, стр. 326;

¹ В. В. Бартольд. Туркестан..., ч. II, стр. 130. — Якут, т. III, стр. 162.

² О Замине см.: Истахри, BGA, т. I, стр. 326, 327; Ибн Хаукаль, BGA, т. II, стр. 379, 380, 381; Мукалдаси, BGA, т. III, стр. 255, 277; Якуби, BGA, т. VII, стр. 294; Якут, т. II, стр. 909, 910; т. III, стр. 234, 235.

³ Упоминание о нем см.: Истахри, BGA, т. I, стр. 326; Ибн Хаукаль, BGA, т. II, стр. 379;

Ибн Хаукаль и Якут называют Сабад городом. Согласно Мукаддаси и Кудаме, Сабат — огромное селение; в нем базары, покрытые низкими крышами типа пассажа; в городе имелся источник с проточной водой; город окружали сады. Сабат был расположен на большой дороге из Согда в Фергану, из него вторая дорога вела в столицу Бунджикат. П. С. Скварский отождествил Сабат с селением Иски-Сават (Старый Сават), лежащим приблизительно в 10 км севернее современного селения Сават.¹

Все вышеописанные рустакы расположены на территории современного Узбекистана. Древности этой части территории Усрушаны еще не обследованы и не описаны. Что же касается древностей другой большой части территории Усрушаны, ныне входящей в состав Таджикистана, то они уже подвергнуты предварительному изучению, и результаты этого изучения публикуются в настоящем сборнике, в статье О. И. Смирновой (стр. 190 и сл.).

Самым северным рустакон Усрушаны был рустак, главным городом которого был Шавкат,² очевидно, и сам рустак носил название «Шавкат». Кроме упоминания города, географы о нем ничего не говорят. Шавкат лежал на расстоянии дневного перехода от Ходжента и двухдневного перехода от Сабата. Если считать средний дневной переход в 6 фарсахов (около 40 км), город Шавкат лежал где-то в местности между современными Нау и Куркат. В. Томашек поместил город Шавкат в степи к северу от Джизака и Хаваса, на дороге в Чач,³ что противоречит указаниям географов.

Вторым крупным городом рустака был город Куркат (у Мукаддаси — Курдакат), который также только упоминается географами.⁴ Раннесредневековый Куркат лежал несомненно в местности современного одно-

Ибн Хаукаль, ВГА, т. II, стр. 379; Мукаддаси, ВГА, т. III, стр. 49, 265; Кудаме, ВГА, т. VI, стр. 207; Якут, т. II, стр. 4.

¹ П. С. Скварский. Несколько слов о древностях Шахристана. Среднеазиатск. вестн., 1896, октябрь, стр. 50.

² Упоминание о нем см.: Истахри, ВГА, т. I, стр. 335; Ибн Хаукаль, ВГА, т. II, стр. 398; Мукаддаси, ВГА, т. III, стр. 342.

³ W. Tomaschek, ук. соч., карта № 3.

⁴ Истахри, ВГА, т. I, стр. 325. — Ибн Хаукаль, ВГА, т. II, стр. 379. — Мукаддаси, ВГА, т. III, стр. 49, 265. — Кудаме, ВГА, т. VI, стр. 207.

именного селения. Куркат один из древнейших городов на территории Усрушаны.

Третьим населенным пунктом был Урканд (вар. Узканд, Ракид), который упоминается лишь при описании дорог.¹ Урканд лежал на полпути из Сабата в Шавкат, на расстоянии дневного пути от обоих городов.

Большим селением в рустаке Шавкат был Гулякандоз (у Ибн ал-Факиха — Галук).² Он лежал на расстоянии 3 фарсахов от Курката, 4 фарсахов от Ходжента и в 6 фарсахов от Сабата, что совпадает с местоположением современного селения Гулякандоз в Пролетарском районе.

На территории рустака Шавкат находилось также кратко описанное выше укрепленное поселение, развалины которого называются ныне Мунчак-Тепе.

Таким образом, мы назвали все упомянутые у географов города и селения рустака Шавкат. Из месторасположения этих пунктов видно, что рустак Шавкат занимал долину нижней дельты Ак-Су (Тагояк-Сая), на западе доходил до линии г. Беговата — селений Куркат и Кизили, на востоке до селений Дегмай и Хитойреза (отсюда к востоку начиналась область Ходжента), на севере рустак Шавкат отделяла от области Чач Сыр-Дарья. Южную границу, отделявшую рустак Шавкат от рустака Фагкат, определить очень трудно.

Следующим рустакон был рустак, очевидно, носивший название Фагкат (Вагкат). Арабоязычные географы упоминают только о двух городах, расположенных на территории этого рустака: Фагкат (вар. Вагкат)³ и Газак.⁴ Кроме упоминания названий, о них ничего не говорится. Город Вагкат П. С. Скварский,⁵ а за ним и В. В. Бартольд отождествляют с нынешним селением Вагат, расположенным на дороге из Ура-Тюбе в Ходжент. В. В. Бартольд пишет: «На месте Фагкета (у Истахри в одном месте... Вагкет), вероятно, находится нынешнее селение Вагат... от Бунджиката, на дороге в Ходжент».⁶ Город Газак несомненно может

¹ Истахри, ВГА, т. I, стр. 335.

² Ибн ал-Факих, ВГА, т. V, стр. 328. — Кудаме, ВГА, т. VI, стр. 207.

³ Истахри, ВГА, т. I, стр. 326. — Ибн Хаукаль, ВГА, т. II, стр. 379. — Мукаддаси, ВГА, т. III, стр. 265.

⁴ ВГА, т. I, стр. 325; т. II, стр. 379; т. III, стр. 49, 265.

⁵ П. С. Скварский, ук. соч., стр. 50.

⁶ В. В. Бартольд. Туркестан..., ч. II, стр. 169.

быть отождествлен с нынешним Газанда-раком.¹ Фагкат стоял в 2—3 фарсах почти прямо на север от Бунджиката; от Фагката к северу до Газака (в долине Босманды-Сая) было 2 фарсах, затем через 2 фарсах стоял Гулякандоз. Все эти три пункта лежали на дороге из Бунджиката в Ходжент. Рустак Фагкат лежал, по всей вероятности, в нижней части долины Басманды-Сая, начиная от современного селения Итарчи, в середине долины, до современных селений Баяут и Уяз. С севера рустак Фагкат граничил с рустак Шавкат, с запада с рустак Бунджикат и с востока с рустак Асбаникат.

В Уратюбинском районе, за исключением уратюбинской части долины Басманды-Сая, лежал рустак, одноименный со столицей Усрушаны — Бунджикатом. На западе он соприкасался с рустак Сабата, на северо-западе с Хавасом, на севере и востоке с Фагкатом. Описание главного города рустака и одновременно столицы области Бунджиката дано выше. О самом рустаке, кроме сказанного выше, при перечислении рустак Усрушаны, географы не сообщают ничего.

В районе современного селения Исфана, входящего в состав Киргизской ССР, находился город Асбаникат (вар. Арсубаникат, Арсяникат). О нем географы тоже только упоминают.² Асбаникат был в 9(7) фарсах — 65(50) км от Бунджиката, что вполне совпадает с теперешним расстоянием между Ура-Тюбе и Исфарой. Согласно Мукаддаси, Асбаникат был центром одноименного рустака.³ У Ибн Хаукаля рустак Асбаникат назван Исбаскат (اسبسكت).⁴ Рустак Асбаникат на севере соприкасался, очевидно, с рустак Минк, на западе с рустак Фагкат, на юго-востоке, очевидно, с рустак Бискар, а на востоке с рустак Асфара, входящим в Фергану.

Одним из рустак Усрушаны был Минк.⁵

Географы не сообщают никаких данных о местонахождении Минка и не дают сколько-нибудь подробных сведений о самом рустаке. Рустак Минк упоминается в источниках в перечне рустак горной части Усрушаны. Горный Минк был отдаленным, труднодоступным рустак Усрушаны.

В рустаке Минк, по словам Истахри и Ибн Хаукаля, находилась крепость, называемая именем ал-Афшина, афшина Усрушаны и военачальника халифа ал-Му'тасима (833—842). Здесь, согласно Ибн Хаукалю, сражался с «носящими черную одежду» наместник Хорасана Кутейба Ибн Муслим (704—715); у Истахри сказано только, что Кутейба здесь сражался и осаждал (какого-то) афшина. Очевидно, во время этой борьбы крепость была основательно разрушена, но через столетие ал-Афшин, соблазненный выгодным расположением крепости, восстановил ее и жил в ней некоторое время.¹ И, вероятно, таким образом крепость получила его имя.

Рядом с Минком находился город Марсманда (вар. Арсманда).² Географы говорят о Марсманде как о соседнем с Минком городе и не считают его отдельным рустаком. Очевидно, Марсманда, довольно подробно описанная географами, входила в состав рустака Минк.

Марсманда — город в горах, находился он на берегу широкой реки, замерзавшей зимой. Вода в городе была обильная и хорошая; вследствие холодного климата сады и виноградники не росли, поэтому садоводство и виноделие там было невозможно, но зато там были прекрасные луга и пашни с очень плодородной почвой; много было зеленого и сухого фуража, что способствовало развитию скотоводства. В Марсманде, по словам Ибн Хаукаля, в начале каждого месяца происходила многолюдная ярмарка. Эти ярмарки пользовались широкой известностью, их посещали люди из самых отдаленных мест. О марсмандийских ярмарках упоминает и автор «Худуд ал-алам», но, согласно ему, ярмарка происходила только

¹ О нем см. выше.

² Истахри, ВГА, т. I, стр. 325, 343. — Ибн Хаукаль, ВГА, т. II, стр. 379. — Мукаддаси, ВГА, т. III, стр. 49, 265.

³ ВГА, т. III, стр. 265, 266.

⁴ ВГА, т. II, стр. 382.

⁵ Ибн Хаукаль, ВГА, т. II, 382. — Мукаддаси, ВГА, т. III, стр. 265, 266. У Якуби рустак назван Манк и считается городом (ВГА, т. VII, стр. 294).

¹ Об этой крепости и сражении Кутейбы там см.: Истахри, ВГА, т. I, стр. 328; Ибн Хаукаль, ВГА, т. II, стр. 383.

² О нем см.: Ибн Хаукаль, ВГА, т. II, стр. 381, 382, 384; Мукаддаси, ВГА, т. III, стр. 49, 255, 278; Якуби, ВГА, т. VII, стр. 284; «Худуд ал-алам», л. 236.

раз в год и длилась один день, несмотря на это обороты ее доходили до очень крупной суммы: 100 тысяч динаров. В окрестностях Минка и Марсманда, по сведениям географов, добывали железную руду, которая там же перерабатывалась. Жители славились выделкой железного оружия, которое доходило до Хорасана, Ирака и Багдада.¹

Вопрос о местонахождении Минка и Марсманда весьма запутан. В. В. Бартольд оба пункта предположительно помещает в верховьях Зарафшана.² М. Е. Массон название «Марсманда» считает возможным искажением «Варзманда»³ (Варзиминор — Захматабад). Однако, В. Томашек помещает Марсманду, которую он называет Варсминда, к северу от Туркестанского хребта, между верховьями Шахристан-Сая и Замин-Су.⁴ Ориенталист Ле-Стрендж помещает Марсманду и Минк в бассейне Сыр-Дарьи, по соседству с Ферганой.⁵ Поддерживая Ле-Стренджа, П. П. Иванов рассматривает Минк и Марсманду как расположенные к северу от Туркестанского хребта в соседстве с Ферганой.⁶ Что же касается локализации этих пунктов в Буттаме, П. П. Иванов пишет, что «помещать города Мерсменде и Минк в Буттаме, было бы неправильно, поскольку с их существованием тесно связывается добыча железа, о разработке которого в пределах данного района арабские географы ничего не сообщают».⁷

На наш взгляд более правы Ле-Стрендж и П. П. Иванов. Если подойти к данному вопросу с учетом порядка перечня рустак у географов и месторасположения хорошо локализуемых рустак, то это позволяет нам, уточнив их высказывания, поместить рустак Минк и, следовательно,

лежащий рядом город Марсманда в районе современных горных селений Сулюкты, Зомбарич и Хитай, на современной границе Таджикской и Киргизской ССР, а центр рустака в долине Исфаны-Сая (ниже селения Исфана). Доводом в пользу такой локализации служит также богатство полезными ископаемыми местности Сулюкты. Здесь была вполне возможна добыча железных руд и обработка их на месте, о которых сообщают географы. На такую локализацию указывают также следующие слова Ибн Хаукаля о том, что «река Ферганы (Сыр-Дарья) — за Масчой (Матча) вблизи Замина, Маджена и Минка»,¹ т. е. к северу от Туркестанского хребта, по соседству с Ферганой.

Следовательно, рустак Минк на севере и северо-западе граничил с рустак Шавкат (район Нау), на юге с рустак Асбаникат (район Исфары), на востоке с тем же рустак Ферганы — Асбара (ныне Исфара), где территория рустака доходила, очевидно, до Ходжабакирган-Сая.

В рустаке Минк В. В. Бартольд² предположительно помещает селения Джанкат и Суйдак, упоминаемые у Ибн Хаукаля.³ Оба селения лежали вблизи друг от друга. Из этих селений вышла семья Абу Саджа ад-Давдада ибн ад-Давриста, основавшая династию Саджидов, члены которой были наместниками в Азербайджане и Армении в 889—931 гг.⁴

В верховьях Басманды-Сая и Дахкат-Сая находился один из трудно локализуемых, только упомянутых в источниках, горных рустак области, вероятнее всего Бискар (вар. Бискун),⁵ который в перечне географов приведен рядом с Асбаникатом (Исфана). Географы никаких сведений, кроме упоминания о рустаке Бискар, как и о некоторых других горных рустаках, не дают. В 1950 г. часть территории предполагаемого рустака Бискар, а именно, верховья Дахкат-Сая, была предварительно

¹ Ибн Хаукаль, ВГА, т. II, стр. 384; автор

«Худуд ал-алам» упоминает близ Джизака местность Марсманда, но он не сообщает, что там добывалось железо (л. 236; в другом месте сказано, что железо вообще в Усрушане добывалось). Он называет Марсманду местностью, а не городом. Это позволяет нам утверждать, что местность в Джизаке, называемая Марсманда, к городу Марсманда никакого отношения не имеет.

² В. В. Бартольд. Туркестан..., ч. II, стр. 169.

³ М. Е. Массон. Из истории горной промышленности Таджикистана, стр. 53.

⁴ W. Thomashek, ук. соч., карта № 3.

⁵ П. П. Иванов, ук. соч., стр. 21.

⁶ Там же, стр. 22.

⁷ Там же, стр. 23.

¹ ВГА, т. II, стр. 383.

² В. В. Бартольд. Туркестан..., ч. II, стр. 169.

³ ВГА, т. II, стр. 383, 384.

⁴ О них см.: Истахри, ВГА, т. I, стр. 292; Ибн Хаукаль, ВГА, т. II, стр. 341, 383 и 384; Якут, т. IV, стр. 403; см. также: Стенли Ленъ-Пуль. Мусульманские династии. Перевел с англ. В. В. Бартольд. СПб., 1889, стр. 103.

⁵ Упоминание о нем см.: Ибн Хаукаль, ВГА, т. II, стр. 382; Мукаддаси, ВГА, т. III, стр. 266.

обследована Усрушанским отрядом. Здесь зафиксировано два городища раннего средневековья. Название одного из них — Барбар (а также Хайбар) — как будто внешне созвучно с названием рустака Бискар.

Из четырех вышеупомянутых трудно локализуемых рустаков горной Усрушаны остается нелокализованным рустак Бангам.¹ Рустак Бангам мы склонны поместить в Шахристанской котловине с включением южных горных местностей и долин трех маленьких ручьев между верховьями Шахристан-Сая и Басманды-Сая. Шахристанская котловина одна из самых богатых памятниками материальной культуры местностей древней Усрушаны. Ее территория подвергнута тщательному предварительному обследованию Усрушанским отрядом ТАЭ. Здесь особенно интересны развалины древнего городища, известные местному населению под названиями Калай-Боло и Калай-Кахках.²

Таким образом, мы описали все рустаки Усрушаны, лежащие, на наш взгляд, к северу от Туркестанского хребта.

К югу от Туркестанского хребта, между ним и Гиссарским хребтом, находились три остальных горных рустака Усрушаны — Масча,³ Бургар,⁴ и Буттам.⁵ Согласно всем географам, «Буттам» — название горной области между обоими упомянутыми хребтами. Однако Мукаддаси называет также отдельный рустак этим названием. Очевидно, Буттам, оставаясь названием всей области, был и названием отдельного рустака.

Масча — один из крупных горных рустаков Усрушаны, находящийся в долине одноименной реки, которая, сливаясь с другой рекой (согласно географам, это главный поток), выходящей из другого рустака — Бургар, дает начало реке Согда (Зарафшан). Рустак Масча, сдвоенный двумя горными хребтами — с юга Зарафшанским, с севера Туркестанским, вытянулся узкой и длинной

полосой, глубоко лежащей между горами, с маленькими долинами горных потоков, соединяющихся с долиной основной реки рустака. Рустак Масча тянулся с востока на запад вдоль по течению реки, начиная с ледников у стыка двух упомянутых хребтов, а также Алайского хребта, и, очевидно, вплоть до нынешнего селения Оббурдан, где и начиналась территория следующего рустака. Интересно отметить, что и в начале XVI в. территория Масчи начиналась именно у селения Оббурдан.¹ Такое же определение границ Масчи дал В. В. Бартольд.² Масча была связана с равнинной Усрушаной, очевидно, через перевал Оббурдан³ и дорогой по горным рекам к Уратюбинской равнине, через территорию рустака Бискар. Вторая дорога вела вниз по течению реки Масчи в соседние западные горные рустаки. Существовала и третья дорога, связывающая Масчу с Асбарой и Ферганой. Эта дорога, вероятно, проходила по верховьям реки Масчи, через современный перевал Масча и дальше вниз по реке Сох. В Масче, по данным географов, не было городов.

Территория рустака Масчи в 1948—1949 гг. была подвергнута предварительному археологическому обследованию Верхнезарафшанским отрядом ТАЭ под руководством О. И. Смирновой. Результаты этого обследования приведены в статье начальника отряда (стр. 180—185 настоящего сборника).

Следующий рустак — Бургар — находился к западу от рустака Масчи и занимал долину Фан-Дарьи, включая местность вокруг озера Искандар-Куля и долину Зарафшана от селения Оббурдан до известного замка на горе Муг. Здесь Бургар граничил с рустаксом Согда Бунджикатом, граница проходила приблизительно по Кштут-Дарье, притоку Зарафшана. Вопросы исторической топографии и топонимики территории этого рустака посвящена специальная работа О. И. Смирновой.⁴

¹ О нем упоминают Ибн Хаукаль (BGA, т. II, стр. 382) и Мукаддаси (BGA, т. III, стр. 266).

² Описание как городища, так и других памятников материальной культуры Шахристанской котловины см. в настоящем сборнике в статье О. И. Смирновой (стр. 224).

³ Ибн Хаукаль, BGA, т. II, стр. 382. — Мукаддаси, BGA, т. III, стр. 265.

⁴ Ибн Хаукаль, BGA, т. II, стр. 382. — Мукаддаси, BGA, т. III, стр. 266.

⁵ Мукаддаси, BGA, т. III, стр. 266.

¹ Бабур-намэ, стр. 122.

² В. В. Бартольд. Туркестан..., ч. II, стр. 169.

³ Еще в начале XVI в. из Дахката по этому перевалу прошел в Масчу Захираддин Бабур со своими людьми. См.: Бабур-намэ, стр. 122.

⁴ О. И. Смирнова. Вопросы исторической топографии и топонимики верхнего Зарафшана. МИА СССР, № 15, М.—Л., 1950, стр. 55—66. В этой работе также даются некоторые сведения вообще о горной области Буттам.

Памятники древности этой территории также основательно обследованы. Им посвящены работы А. Ю. Якубовского¹ и О. И. Смирновой.²

Следующий рустак, одноименный с названием всей области — Бутгам, — вероятнее всего, лежал в долине Ягноб-Дарьи, между восточной частью Зарафшанского и Гиссарского хребтов. Специально об этом рустаке географы ничего не сообщают; то, что ими сообщено о Бутгаме, относится ко всей области.

Таким образом, мы исчерпали все рустак, города и селения Усрушаны. Однако остается еще несколько городов, которые трудно отнести к тому или иному рустаку. В китайских хрониках упоминается в Восточном Цао (Усрушана) Йеча, около которого была пещера, служившая местом культа.³ М. Е. Массон эту пещеру отождествляет с пещерой у горы Кантага на р. Ягнобе и тем самым город Йеча также помещает где-то там.⁴ Географ Якуби упоминает о большом городе в Усрушане под названием Хиснак (حصنك).⁵ Географы Якут⁶ и Ахмад ал-Катиб⁷ упоминают поселение Шиблийя (الشبليّة). Якут Шиблийю называет селением, а согласно Ахмаду ал-Катибу, «Шиблийя один из городов» Усрушаны. Йеча, Хиснак и Шиблийя вероятнее всего находились в горной части Усрушаны.

Мукаддаси упоминает о городе Хашт (خشت).⁸ В другом месте он сообщает, что

Хашт находился среди гор в плодородной местности, что Хашт — селение близ рудников серебра.¹ Эти горы с серебряными рудниками издатель текста де Гуге помещает в Усрушане.²

В. В. Бартольд Хашт помещал в северо-западной части Усрушаны.³ Против такой локализации высказался М. Е. Массон: «Это, однако, трудно согласовать, — писал он, — с указанием на горную, богатую растительностью местность, где лежал Хашт, так как северо-западная часть Усрушаны приходится на равнину».⁴ В. Томашек город Хашт отождествлял с Хавастом.⁵ С таким отождествлением М. Е. Массон также не согласен, он пишет: «Между тем последний (Хаваст, — Н. Н.) упоминается отдельно от Хашта и, кроме того, был расположен на дороге из Заamina в Ташкент, в расстоянии одного перехода и от Заamina и от р. Шаша (Сыр-Дарья)... т. е. соответствовал развалинам Ховаст, у одноименной железнодорожной станции и, таким образом, также не подходит к описанию местоположения Хаша в горах». И далее он пишет: «Еще менее удачную попытку отождествления сделал английский ориенталист Ле-Стрендж, приняв его за город Хас в области Илак (Карамазарский район)... Макдиси... помещает Хас (خاسي) в Илаке, а Хашт (خشت) в Усрушане, и следовательно, строго различает и в транскрипции и в географическом положении эти города».⁶ Город Хашт, судя по описанию, находился в горной части Усрушаны, в южных или восточных ее рустаках.

¹ А. Ю. Якубовский. Итоги работ СТАЭ в 1946—1947 гг. Отчет Верхнезарафшанского отряда о работе 1946 г. МИА СССР, № 15, М.—Л., 1950, стр. 13—32.

² О. И. Смирнова. Археологические разведки в бассейне Зарафшана в 1947 г. МИА СССР, № 15, 1950, стр. 67—80.

³ Н. Я. Бичурин, ук. соч., стр. 312.

⁴ М. Е. Массон. Из истории горной промышленности Таджикистана, стр. 60.

⁵ ВГА, т. VII, стр. 294.

⁶ Якут, т. III, стр. 256.

⁷ Цит. по: И. А. Кастанье, ук. соч., стр. 49.

⁸ ВГА, т. III, стр. 49, 265.

¹ ВГА, т. III, стр. 278.

² ВГА, т. IV, стр. 43.

³ В. В. Бартольд. Туркестан..., ч. II, стр. 168.

⁴ М. Е. Массон. Проблема изучения цистерн — сардоба, стр. 50.

⁵ W. Tomaschek, ук. соч., карта № 3.

⁶ М. Е. Массон, Проблема изучения цистерн — сардоба, стр. 50.